

М. Д. КАГАН-ТАРКОВСКАЯ

Легендарные списки «Слова о полку Игореве»

Гибель в московском пожаре рукописных собраний, в том числе и утрата единственного списка «Слова о полку Игореве» вместе с коллекцией А. И. Мусина-Пушкина, была воспринята русскими учеными как трагедия. 17 февраля 1813 г. Н. М. Карамзин писал А. Ф. Малиновскому: «Радуюсь, что Синодальная библиотека уцелела, и не перестаю тужить о Пушкинской. История наша лишилась сокровища».¹ С того времени всех любителей древнерусской литературы не покидала мечта найти еще один список «Слова».

Именно это обстоятельство подсказало Антону Ивановичу Бардину — московскому торговцу антикварными вещами, рукописями и старопечатными книгами мысль заняться изготовлением подделок. Известно более двух десятков бардинских изделий, как правило, на пергамене. Он делал списки с печатных изданий, реже — с известных ему рукописей. До нас дошло четыре списка «Слова о полку Игореве», созданных Бардиным на основе издания 1800 г.²

Но, по-видимому, обман удался только один раз, когда в последних числах мая 1815 г. через подставное лицо был продан поддельный список «Слова» одному из издателей подлинной рукописи, историку-архивисту А. Ф. Малиновскому. Обстоятельства этой покупки и описание манускрипта известны из записи самого Малиновского: «В последних числах мая сего 1815 года московский мещанин Петр Архипов принес ко мне харатейный свиток (столп) и продал за 170 руб. На вопрошения мои, откуда он достал его, я получил в ответ, что выменен иностранцем Шмельфейном на разные вещицы в Калужской губернии у зажиточной помещицы, которая запретила ему объявлять о имени ее. Сей древний свиток заключал в себе Слово о полку Игореве, переписанное 1375 года в Суздале монахом Леонтием Зябловым на одиннадцати пергаминах листах».³ Возможно, записка воспроизводит содержание письма Малиновского Н. П. Румянцеву в Петербург

¹ Письма Н. М. Карамзина к А. Ф. Малиновскому и письма А. С. Грибоедова к С. Н. Бегичеву. М., 1860. С. 1; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве» в русском историко-литературном процессе первой трети XIX века. Л., 1980. С. 81.

² Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5. С. 44—62, 74—90.

³ Текст «Известия об открытии другого древнейшего списка „Слова о полку Игореве“» по списку ГБЛ, Румянцевский архив, ф. 225, п. 12, № 37 и Сличение харатейной рукописи Слово о полку Игоревъ с печатною в 1800 году // Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.; Л., 1960. С. 155—160. См. также: Барсуков Н. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1900. Т. 14. С. 392—393.

от 2 июля 1815 г., извещающего его о находке.⁴ Легенда, запутывающая историю происхождения нового списка, типична для сбыта подделок. Скорее всего, источником даты были записки для биографии А. И. Мусина-Пушкина, опубликованные в ноябрьском номере «Вестника Европы» за 1813 г., где сообщалось о приобретении им Нестеровской пергаменной летописи 1375 г. (Лаврентьевской), из которой в 1793 г. было напечатано Поучение Владимира Мономаха, также использованное Бардиным для подделки.

Малиновский начал готовить новый список «Слова» к печати. О том, что это подделка, впервые сказал А. И. Ермолаев, художник, сотрудник Императорской (Публичной) библиотеки в Петербурге, опытный палеограф своего времени, видевший подлинный список памятника. А. А. Кочубинский и Ф. Я. Прийма считают, что в Петербург был доставлен сам бардинский список,⁵ М. Н. Сперанский полагал, что Ермолаев сделал свое заключение на основании описания свитка и снимка 16 первых строк.⁶ 23 июля И. И. Нестерович, доверенное лицо Румянцова, писал Малиновскому: «Быв свидетелем невыгодного отзыва Ермолаева о найденном древнем списке песни о полку Игореве, будто список сей подделан, приятнейшим почел для себя долгом сообщить о сем Вашему превосходительству».⁷ Однако слух о подлоге распространился в научном мире далеко не сразу. В 1815 г. о новом списке «Слова» упоминал в печати П. М. Строев, еще не предполагая подделки.⁸ О нем же сообщает Н. М. Карамзин, также «самовидец» подлинной рукописи, в письме к А. И. Тургеневу из Осташкова 20 октября 1815 г.: «А. Ф. Малиновский купил за 160 руб. харатейное „Слово о полку Игореве“; жаль только, что список неисправен и не поясняет печатного». И только в письме от 17 ноября 1815 г. он называет покупку Малиновского «любопытным подлогом».⁹

Дальнейшую судьбу списка Малиновского проследил М. Н. Сперанский. В 80-х гг. XIX в. у наследника А. И. Мусина-Пушкина В. В. Мусина-Пушкина хранился свиток «Слова», по-видимому, экземпляр Малиновского.¹⁰ Затем он попал в антикварную торговлю, в лавку П. П. Шибанова, где его сам Сперанский видел в 1927 г.¹¹

Таким образом, о покупке Малиновского и о его списке известно довольно много. Но в научной литературе бытует мнение, что одновременно с Малиновским вторую подделку списка «Слова» купил у Бардина и А. И. Мусин-Пушкин. Откуда взялось это мнение? В 1841 г. А. И. Бардин умер. Событие отметил М. П. Погодин в своем журнале «Москвитянин»: «На днях скончался также один из старых торговцев старинными и прочими вещами, Антон Иванович Бардин, принадлежавший к числу охотников и

⁴ Переписка гос. канцлера гр. Н. П. Румянцова с московскими учеными / С предисл. и указателем Е. В. Барсова. М., 1882. С. 17.

⁵ Кочубинский А. А. Адмирал Шишков и канцлер граф Румянцев: Начальные годы русского славяноведения. Одесса, 1887—1888. С. 89, примеч. 3; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве»... С. 86—87.

⁶ Сперанский М. Н. Русские подделки... С. 54.

⁷ Переписка гос. канцлера гр. Н. П. Румянцова с московскими учеными. С. 19; Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве»... С. 86—87.

⁸ Строев П. М. Краткое обозрение мифологии славян российских. М., 1815. С. 10—11, примеч. 1.

⁹ См.: Прийма Ф. Я. «Слово о полку Игореве»... С. 87.

¹⁰ Сперанский М. Н. Русские подделки... С. 76, примеч. 1.

¹¹ Хорошо бы выяснить, в каком хранилище находится список Малиновского сегодня. В ГБЛ в собрании Шибанова его, по-видимому, нет. См.: Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1955. Вып. 17. С. 51—83; Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1986. Указатель. Т. 1, вып. 2. (1917—1947). С. 16—29.

знатоков до старопечатных книг и рукописей, которые, к счастью, у нас на Москве не переводятся. Покойник — мастер был подписываться под древние почерки. И теперь между любителями рассказывается один забавный случай, как подшутил он над знатоками, графом А. И. Мусиным-Пушкиным и А. Ф. Малиновским. Граф приезжает в восторге в Историческое Общество. „Драгоценность, господа, приобрел я, драгоценность!“ — восклицает он, и все члены изъявляют нетерпеливое любопытство: что такое, что такое? „Приезжайте ко мне, я покажу вам“. Поехали после собрания; граф выносит харатейную тетрадку, пожелтелую, почернелую... Список Слова о полку Игореве. Все удивляются, радуются. Один Алексей Федорович показывает сомнение. „Что же Вы?“ — „Да ведь и я, граф, купил вчера список подобный“. — „Как так?“ — „Вот как“. — „У кого?“ — „У Бардина“. Тотчас послан нарочный, привезена рукопись. Оказалось, что оба списка работы покойного ... не тем будь помянут. Известны и другие анекдоты. В библиотеке издателя есть список Русской правды, написанный прекрасно Бардиным на пергаменте. Под старость, впрочем, он оставил прежние шутки.¹²

О продаже двух списков «Слова» как о факте упоминают в своих работах М. П. Сперанский, Ю. И. Масанов, П. Н. Берков.¹³ При этом они не берут в рассмотрение то обстоятельство, что подлинная история покупки бардинской подделки никак не соответствует рассказу Погодина. Действительно, если Малиновский и Мусин-Пушкин на другой же день обнаружили, что Бардин «подшутил» над ними, то зачем понадобилась работа Малиновского над подготовкой нового списка к печати, а затем экспертиза Ермолаева? Во время покупки Малиновский не знал, что список изготовил Бардин, так как продавцом был мещанин Петр Архипов. Список Малиновского представлял из себя пергаменный свиток длиной в 4 м 4.5 см, в то время как, судя по анекдоту, у Мусина-Пушкина была харатейная тетрадка. Значит, не было двух «подобных» списков. Не согласуется с действительностью и вид тетрадки Мусина-Пушкина — «пожелтелой, почернелой»: все известные бардинские подделки отличаются чистотой и свежестью пергамена. Наконец, о списке Мусина-Пушкина не упоминает ни один современник, интересовавшийся «Словом». Не значится он и в реконструкции собрания А. И. Мусина-Пушкина, предпринятой В. П. Козловым.¹⁴ Сперанский, веривший в существование этого списка, писал: «Судьба списка Мусина-Пушкина остается неизвестной: у наследников А. И. Мусина-Пушкина во второй половине века рукописи не было».¹⁵ Предположение Сперанского, что мусин-пушкинским списком могла оказаться бардинская подделка «Слова», хранящаяся в ГБЛ, собр. Румянцева, № 1368, пришлось отвергнуть после того, как была расшифрована помещенная на первом листе руническая надпись с датой 1818 г.; т. е. рукопись была создана после смерти Мусина-Пушкина в 1817 г.¹⁶ Вероятнее всего, что этого списка никогда не существовало, а в описанной Погодиным сцене следует видеть анекдот и не более того.

¹² Москвитянин. 1841. Ч. 2. № 3. Смесь. С. 245.

¹³ Сперанский М. Н. Русские подделки... С. 49, 51; Масанов Ю. И. В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок / Под ред. и со вступит. ст. П. Н. Беркова. М., 1963. С. 78; Берков П. Н. О людях и книгах (Из записок книголюбца). М., 1965. С. 79—81.

¹⁴ Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988. С. 252—266.

¹⁵ Сперанский М. Н. Русские подделки... С. 76, примеч. 1.

¹⁶ Энговатов Н. В. Криптограмма на рукописи «Слова о полку Игореве» // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 104—106.

Другим таинственным списком «Слова о полку Игореве» является так называемый Олонецкий список. Первые сведения о нем исходят от А. И. Соболевского. В заседании Общества любителей древней письменности после чтения Н. М. Каринским реферата, посвященного вопросу о псковском происхождении подлинного списка «Слова», Соболевский сообщил о существовании еще одного списка, о котором он слышал от профессора И. Е. Троицкого: тот, будучи учеником духовной семинарии в Петрозаводске в 40—50-х гг. XIX в., видел старинную рукопись в руках преподавателя словесности, который, показывая ее ученикам, говорил: «Вот здесь содержится другой список „Слова о полку Игореве“, гораздо более подробный, чем тот, который напечатан». Но когда впоследствии Троицкий приехал в Петрозаводск, вероятно в 60—70-х гг., преподаватель уже умер, а список исчез.¹⁷

Возможно, это известие так бы и осталось в одном из примечаний статьи Каринского, если бы на него не обратил внимание псковский собиратель и хранитель рукописей, сотрудник Псковского историко-художественного музея Л. А. Творогов, еще в студенческие годы заинтересовавшийся историей рукописи «Слова». Обращение его к статье Каринского не случайно: Леонид Алексеевич все свои построения истории протографов «Слова» основывал на том, что уже в XIII в. рукопись с текстом «Слова» была занесена во Псков, где памятник переписывался как в монастырях, так и мирянами, и именно в светской среде, в семье посадников Двойниковичей хранился протограф Олонецкого списка.¹⁸

Именно из письма Л. А. Творогова об Олонецком списке стало известно в 40-х гг. профессору М. Н. Тихомирову. По словам Творогова, он сам в 1923 г. слышал об этом списке в Петрозаводске, но уже в связи с другими персонажами. Творогову рассказывали, что список «Слова» показывал другой преподаватель семинарии другим ученикам — К. Ф. Филимонову, впоследствии преподавателю этой же семинарии, и Д. Островскому, ставшему исследователем Олонецкого края. Происходило это в 70—80-х гг. XIX в., т. е. примерно в то же время, когда список разыскивал Троицкий. То же произошло и с Филимоновым: когда он вырос и заинтересовался рукописью, преподаватель уже умер, а список исчез.

После революции в библиотеку Олонецкой семинарии стали поступать книги и бумаги ее преподавателей. Разбирая архив преподавателя Ягодкина, Д. Островский нашел список «Слова» и сообщил об этом Филимонову. В письме Творогова приведен следующий диалог: «Кузьма Филимонович, помните нам в детстве покойный Ягодкин показывал рукопись „Слова“? Я ее нашел!» — «Да где же она?» — «Я ее оставил в библиотеке, вечером пойдем вместе и посмотрим ее». Но к вечеру Островский слег в тифе, был отправлен в больницу и вскоре умер. Библиотеку опечатали, здание было занято воинской частью. Когда библиотека семинарии была передана в городскую библиотеку, К. Ф. Филимонов рукописи «Слова» в ней не обнаружил.¹⁹

В рассказе, переданном Л. А. Твороговым, много странностей. По-дозрительно уже удвоение событий: в 40—50-х гг. один преподаватель

¹⁷ Каринский Н. М. Мусин-пушкинская рукопись Слова о полку Игореве как памятник псковской письменности XV—XVI вв. // ЖМНП. 1916. Ч. 66, декабрь. С. 201, 212—213, примеч. 1.

¹⁸ Здесь мы не останавливаемся на том, что все построение Л. А. Творогова, касающееся взаимоотношения протографов и происхождения подлинного списка «Слова», в высшей степени фантастично.

¹⁹ Об охране и сборе древнерусских рукописей (по поводу письма в редакцию чл.-корр. АН СССР М. Н. Тихомирова) // ВИ. 1948. № 9. С. 135—136.

показывает рукопись Троицкому, затем она пропадает, но в 60—70-х гг. в этой же семинарии она находится у другого преподавателя, показывающего ее Филимонову и Островскому, и снова пропадает. Непонятно, почему не мог ее в таком случае обнаружить Троицкий? Почему не мог Филимонов без Островского пойти в библиотеку семинарии и посмотреть найденную там рукопись?

Л. А. Творогов продолжил свое письмо ссылкой на разговор с академиком В. Н. Перетцем (происходил он, вероятно, в 20-х гг., но не позже 1929 г., когда Творогов был арестован). Узнав петрозаводскую историю Олонецкого списка, В. Н. Перетц сказал, что знает конец этой истории: один из его учеников в Астрахани на базаре увидел на телеге с домашним скарбом рукописи и книги. Раскрыв одну из рукописей наугад, он обнаружил текст «Слова о полку Игореве», но купить не смог, так как хозяин продавал всю телегу вместе. Скарб и телегу, не торгуясь, купил киргиз (или казах). Хозяин телеги сказал, что вывез старые книги из Петрозаводска. И в этом рассказе много странных и случайных совпадений: нахождение рукописей в самом неожиданном месте, моментальное обнаружение текста «Слова» в первой же рукописи и без тщательного ее изучения; непонятно, почему хозяин отказался продать одну рукопись, явно ненужную местным жителям.²⁰

В наше время розысками следов Олонецкого списка занялся Валерий Борисович Семенов, житель Петрозаводска и выпускник Петрозаводского университета (вероятно, 70-х гг.).²¹ Он проделал сложную и кропотливую работу, собирая биографические сведения о всех лицах, причастных к Олонецкой духовной семинарии. Он установил, что Троицкий учился у Ф. С. Рождественского, умершего в 1878 г., а Островский и Филимонов — у В. Ф. Снитко (не у Ягодкина?); тем не менее он разыскал внуков Ягодкина. Семенов высказал догадку, что текст «Слова» мог бытовать у старообрядцев в Выголексинском монастыре и оттуда попасть в Петрозаводск; попытался далее связать петрозаводскую и астраханскую версии, проследив, каким образом книги во время эвакуации 1918 г. могли попасть с Онеги на Каспий. И многое другое. К сожалению, связь как бесспорных фактов, так и предположений с искомым списком «Слова» скрепляется неизбежными «возможно», «мог сообщить», «мог обнаружить» и т. п. А, как известно, гипотезы, построенные на ряде возможных совпадений, не представляются научно доказанными. Пожалуй, ближе всего к истинному положению дел В. Б. Семенов в том случае, когда он утверждает, что «надежда найти затерявшуюся рукопись была и остается ничтожно малой». Пожалуй, напрасно называет Семенов В. И. Малышева одним из создателей версии об Олонецком списке, приводя его слова из статьи 1946 г., опубликованной в республиканской газете «Ленинское знамя»: «До сего времени в Карелии среди населения ходит предание о существовании здесь рукописи „Слова о полку Игореве“. Как известно, единственный список „Слова“ погиб во время пожара Москвы в 1812 г. И находка новой рукописи этого произведения была бы праздником мировой культуры». Как видим, В. И. Малышев говорит только об устном предании, а вовсе не о реальной возможности существования такого списка.

Возвращаясь к рассказу В. Н. Перетца, следует сделать из него единственный вывод: окажется рукопись в руках несведущего человека

²⁰ История Олонецкого списка Л. А. Творогов еще раз пересказал журналисту В. Прокопенко. См.: Прокопенко В. Где Олонецкий текст? // В мире книг. 1963. № 10. С. 32.

²¹ Семенов В. Б. По следам Олонецкого списка «Слова о полку Игореве» // Север (Петрозаводск). 1989. № 5. С. 115—120.

(киргиза или казаха), она несомненно обречена была на уничтожение. Вступая на почву догадок, не следует ли считать, что Владимир Николаевич Перетц сочинил эту астраханскую версию, которую он не случайно назвал концом истории Олонецкого списка, чтобы отвлечь увлекающегося и не очень здорового Л. А. Творогова от напрасных и нелегких поисков? Ведь сам Перетц, насколько известно, нигде в своих работах об Олонецком списке не упоминал.

Что же представлял собой Олонецкий список? Существовал ли он когда-нибудь? Мог ли что-то знать о нем и какую-то рукопись видеть в детстве И. Е. Троицкий? (остановимся на начале истории — Троицкий — Соболевский — Каринский, так как вторичная цепочка — Филимонов, Островский — Творогов более проблематична).

Вероятно, какой-то список существовал. Только мало вероятно, что это был подлинный древнерусский список, хоть в какой-то степени равноценный сторевавшему. Трудно поверить в то, что преподаватель-словесник не понимал значения уникальной рукописи и не обнаруживал сведения о ней ни в местных, ни в центральных изданиях. Но преподаватель Олонецкой семинарии вполне мог иметь какой-то список, восходящий к изданию «Слова», не обязательно 1800 г., а и к более позднему, упрощенный, приспособленный для использования в классе, дополненный комментариями, отсюда — «более подробный, чем тот, который напечатан», как сказано в единственной известной его характеристике.

В качестве примеров существования подобных списков можно сослаться на рукопись ГПБ, ОСПК, О.XVII.68, написанную на бумаге 1838 г. Текст «Слова о полку Игореве» в этой рукописи восходит к изданию 1800 г., но писец исключил из него не только все темные места, но и просто малопонятные ему фразы. Какой-то любитель древнерусской литературы создал вариант, удобный для собственного чтения.²² В одном из бардинских списков «Слова» (БАН, 16.5.15) перед текстом приведены стилизованные под древнерусскую летопись отрывки из первого комментария к тексту «Слова» в издании 1800 г.: «В лѣто 6659 месяца апрелиа в 15 день родися князь Игорь Святъславичъ в святомъ крещении нареченъ Георгиемъ. В лѣто 6692 оженися на княжнѣ Ефросинии Ярославнѣ князя Галичскаго...» и т. д. В таком случае находка Олонецкого списка не была бы особенно полезна исследователям «Слова».

Значит ли это, что надежда обнаружить еще один подлинный список «Слова» или, по крайней мере, списки, сделанные с утраченного памятника в процессе издания, неосуществима? Надежда остается всегда. Но за находкой не обязательно ездить в карельские села или южные степи. Находки и открытия не исключены и в государственных хранилищах, где далеко еще не каждая рукопись описана и изучена.

²² Мыльников А. С. «Слово о полку Игореве» в рукописной традиции первой половины XIX века // ВИ. 1985. № 8. С. 167—170.